

В общежитии для парней в то время в одной комнате спали восемь человек. Парень, который находился к нему по диагонали, был очень хорош собой, с красными губами и белыми зубами. Известный красивый молодой человек по имени Чжуан Вэй, местный, рожденный в хорошей семье, гордый, и отчужденный, немного занудный. Это тот тип, который обычно играет главного героя в фильмах Цин Чуня.

Распределение по специальностям проводилось по мере поступления новых студентов. В других университетах старшекурсники заботятся о новых студентах, но в их университете установлены правила, что новички собирают деньги, чтобы почтить старших с их факультета.

Большинство младших не хотело расставаться со своими деньгами, и некоторые из них обладали крутым характером и упрямо игнорировали приказы старших. Чжуан Вэй — один из них.

Всегда, есть первая обезьяна, и Чжуан Вэй вскоре был наказан. Хотя Цюй Тунцю поспешно отдал деньги, чтобы уладить, неизбежно, что он тоже был наказан за нерасторопность. Но метод исправления неудачников очень отличается от метода наказания белой кости.

Чжуан Вэй столкнулся с трудностями. У него был жесткий характер и педантичный вкус. Он отказывался склонять голову и ругался. От него отвернулись однокурсники, а затем его начали избивать.

Чем больше его учили, тем более упрямым он становился, поэтому с ним обращались еще хуже, и побои коснулись его лица.

Он изначально был непопулярен, а став объектом преследования, его стали обходить, как бомбу замедленного действия. Никто не осмеливался приближаться к нему.

Цюй Тунцю оказался в то же ситуации, что и Чжуан Вэй.

Поскольку Цюй Тунцю слишком мягок и не жаловался, он стал «любимчиком» студенческой банды. Независимо от того, использовали ли его в качестве боксерской груши или отправляли выполнять поручения, он был незаменим, поэтому у него не было друзей.

По логике вещей, он и Чжуан Вэй, два несчастных, должны были сочувствовать друг другу, но Чжуан Вэй смотрел на него свысока, а Цюй Тунцю также чувствовал, что этот парень с его задранном вверх носом раздражает.

У этих двоих начались трудные дни.

Однажды он бежал с поручением, купить пива для двух второкурсников. После того, как пиво было куплено, второкурсники начали обсуждать, кто должен отплатить ему.

Цюй Тунцю давно знал привычки этих людей, поэтому он поспешно улыбнулся и сказал: «Нет необходимости, нет необходимости, старшие так усердно учатся. Правильно со стороны младшего купить им пиво в качестве сыновней почтительности».

“Брат Жэнь не позволяет нам обижать младших и делать за нас покупки. Я не дам тебе денег, но я позабочусь о тебе”.

Цюй Тунцю не мог уйти и не хотел оставаться, он в душе жаловался всем богам на свою судьбу, когда увидел, как кто-то шел в направлении этой боковой двери.

Двое старших сразу же обрадовались: «У него есть деньги на пиво!»

Затем они приказали Цюй Тунцю: «Иди и скажи этому человеку, что ты хочешь одолжить у него немного денег. Отдашь нам, а мы вернем тебе столько, сколько ты потратил».

Деньги за пиво отдадут, а остальное оставят себе.

Цюй Тунцю сопротивлялся, но, думая о кулаках этих двоих и, что ему придется испытать, если они посчитают, что их оскорбили. У него не было другого выбора, кроме как идти вперед, чтобы встретить человека, который шел к ним.

Подойдя поближе, он ясно увидел, что именно Чжуан Вэй был “этим бессмертным”.

Цюй Тунцю горько вздохнул, ему пришлось стиснуть зубы и поздороваться: «Привет.»

Чжуан Вэй нахмурился и посмотрел на него: «Что?»

«У тебя есть деньги?»

«Да»

«Сколько?»

«Сто юаней.»

Цюй Тунцю подумал: «Дай мне пятьдесят».

Чжуан Вэй сделал шаг назад: «За что?»

“За защиту. Если не отдадим, потом обязательно найдут и побьют. Если дашь пятьдесят, не

будет так обидно, хоть полтинник останется».

Чжуан Вэй холодно посмотрел на него: «Тебя повесили до их лакея».

Цюй Тунцю был очень зол, но не хотел, чтобы их с соседом по комнате избили у всех на глазах, поэтому продолжал убеждать его: «Не надо быть таким глупым, ты хочешь, чтобы тебя избили? Разве это хорошо?»

Чжуан Вэй с отвращением повернул голову: «Я лучше буду ограблен, чем буду помогать тигру». Ку Тунцю выругался в душе, сейчас не твоя очередь помогать тигру, чтобы ты там ни говорил об этом преступлении, оно мое.

Видя, что старшие уже теряют терпение, опасаясь, что что-то пойдет не так, и они поймут, что им не повезло: "Хорошо, ты одолжит мне пятьдесят юаней, и я пойду к ним, а ты сможешь спокойно пройти. Я отдам тебе деньги, когда вернусь в комнату, хорошо?"

Чжуан Вэй холодно сказал: "Если ты хочешь быть лакеем, иди сам. Я не буду тебе подыгрывать».

После долгого ожидания эти двое, наконец, взорвались: "Эй, ты свинья?! Почему так долго?"

"Минуту..."»

«Этот пацан отказывается давать деньги?»

«Нет-нет, это потому, что у него нет...»

Чжуан Вэй вдруг повысил голос: «Я просто отказываюсь давать, и что? Почему я должен давать вам деньги за эту фигню!»

Это было все равно, что ковырять палкой в осиновом гнезде. Хотя взлетели только две осы, Чжуан Вэй этого было достаточно. Цюй Тунцю сначала попытался отговорить их, но, получив два удара, больше не осмелился сказать ни слова, наблюдая, как бьют парня.

Уговорить не удалось, если позовешь на помощь, никто не подойдет, дураков нет. Если же позвать преподавателя, то получишь запись в личном деле о драки.

Самое мудрое, что можно сделать, - это, естественно, воспользоваться хаосом и ускользнуть. Но он никогда не сталкивался с ситуацией, когда били не его. Какое-то время он не мог сделать выбор и колебался.

Должно быть, им двоим повезло. Чжуан Вэй был избит наполовину, когда они услышали холодный голос, спрашивавший: «Что вы делаете?» Цюй Тунцю и Чжуан Вэй не ответили, но двое старших были в шоке. Вздвогнув, они убрали руки за спину и выпрямились с улыбками на лицах.

«Брат Жэнь, старший Чу.»

«Вы снова издеваетесь над слабыми?»

«Старший Чу шутит, это просто урок младшему, который не знает правил...»

Мальчик посмотрел на Чжуан Вэя на земле, а затем снова безучастно посмотрел на парней.

«Я ошибался, тот, кто издевался, был «слабым»».

Естественно, это был Чу Мо, которого звали Старшим Чу. Цюй Тунцю слышал об этом человеке, и им давно восхищался. Когда он увидел его сегодня, он был озадачен тем, что этот хулиган не похож на хулигана.

Чу Мо высокий, с кожей цвета меда, прямыми чертами лица и с крашеной шевелюрой. Он выглядел красиво. Парень рядом с ним тоже такой же высокий, черные волосы, темные глаза и прямой нос. Цюй Тунцю подумал, что они все выглядят как красивые джентльмены.

Напротив, его тучное и унылое «я» больше подходило на роль злодея.

Черноволосый мальчик нахмурился: «Что, черт возьми, происходит?» Он был не таким злобным, как Чу Мо, но его слова заставили парней испугаться еще больше. Что бы он ни думал в своем сердце, как только Цюй Тунцю услышал, как они называют черноволосого мальчика «Брат Жэнь», и подумав о том, что они сказали ранее, он понял, что это может быть возможностью сбежать. Они были заняты объяснениями черноволосому мальчику. Хотя все было и так просто и ясно.

«Я сказал, что нельзя отправлять первокурсников за покупками, не давая денег, не говоря уже о вымогательстве, вы все забыли?»

Чу Мо постарался смягчить ситуацию: «Нинъюань, эту привычку нельзя изменить за такое короткое время, так что дай им немного привыкнуть.»

Жэнь Нинъюань взглянул на него: "Ты знаешь, я не терпеливый человек."

Парни не осмелились издать ни звука.

Цюй Тунцю знал имя Жэнь Ниньюань. Он тоже был первокурсником. Он слышал, что вскоре после своего поступления, он убедил старшеклассников, вести себя приличнее. Но он не ожидал, что тот дошел до того, что может так говорить с Чу Мо, который учился на третьем курсе.

Чу Мо повернулся к двум второкурсникам с холодным лицом: "Вы пока ждете. Вы посмели вымогать деньги и бить своего товарища. Вы знаете, что произойдет?" Он посмотрел на Чжуан Вэя, лежащего на земле и вдруг улыбнулся. «Ах, это ты...»

Жэнь Ниньюань спросил: «Ты его знаешь?»

«Тот, кто больше всего наводит шорох среди первокурсников, кроме тебя, это он», — сказал Чу Мо улыбувшись посмотрел на Чжуан Вэя и его взлохмаченные волосы.

Чу Мо снова сказал «ах»: «Этот парень действительно хорош собой. Просто у него слишком неприятный темперамент. Иначе его бы не били. Валите отсюда, я сообщу о медицинских расходах позже. Кстати, ты можешь ходить?»

Цюй Тунцю поспешно прервал его: «Я могу отвести его в общежитие» Чу и Жэнь вопросительно посмотрели на него. Он поспешно объяснил: «Я живу с ним в одной комнате.»

Чу Мо снова засмеялся: «Ты же просил у него денег и смотрел, как его избивают?» Затем он обратился к Жэнь Ниньюаню, его голос был неприятным: «По сравнению с такими людьми, я думаю, этот Чжуан Вэй очень милый».

Жэнь Ниньюань тоже посмотрел на него.

Когда Цюй Тунцю взглянул в его глаза, ему тут же стало стыдно, и он не мог не поправить свои очки.

Жэнь Ниньюань перевел взгляд на упрямого красавца, лежащего на земле, а затем сделал ему знак: «Тогда, пожалуйста, проводи его обратно.»

Цюй Тунцю не ожидал, что Жэнь Ниньюань будет таким вежливым, и даже был польщен.